

Юридическое образование в формировании правовой культуры общества

Юридическое образование в России XXI века все в более многообразных формах переплетаясь с экономикой, политикой, культурой, мировоззрением, правопорядком, последовательно повышает свою преобразующую роль и функциональное значение во всех сферах социального и государственного управления.

В условиях роста преступности, дефицита квалифицированных юридических кадров, специалисты в области юриспруденции на «вес золота», роль и значение науки и юридического образования в России не только не снижается, наоборот, возрастает, поскольку уровень научно-педагогического обеспечения профессиональной подготовки в области юриспруденции следует рассматривать как действенный фактор повышения эффективности правоприменительной деятельности по охране прав и законных интересов граждан, и, в конечном счете — укреплению правовых основ общества и государства.¹

Известно, что размывание ценностей, особенно ценностей интегрированных в самом праве, ведет к абсолютизации, догматизации научной картины мира, выдаваемой за мировоззрение, за научное мировоззрение.

Формирование правовой культуры современного российского общества, воспитательная роль высшего образования требует осмысления сложившейся системы ценностей, нравственно-правовых идеалов. Сегодня гуманитарные науки, и правовая наука в том числе, могут развиваться, лишь опираясь на духовный опыт народа, сконцентрированный в истории науки, нравственных ценностях, особенностях правосознания и традиционной культуры русского человека.²

В этом видится возможность преодоления десятилетиями господствовавшего в нашей науке юридического позитивизма и догматизма, а также возрождения традиций отечественной юридической науки, которая была предана забвению после 1917 года, а на место науки был воздвигнут постамент классово-демагогических идей и партийных лже-учений.

Основная задача, которую перед собой ставила кучка революционеров, захватившее власть в России и выдававшую себя от имени всех трудящихся: Ленин, Троцкий (Бронштейн), Мартов (Цедербаум), и др. — уничтожение прежней тысячелетиями сложившейся государственности и правосознания русского народа, впитавшего идеи Ярослава Мудрого, Нила Сорского, Максима Грека, Андрея Курбского, Феофана Прокоповича, Татищева,

¹Мишина Л. Выбираем специальность в сфере юриспруденция.//Обучение и карьера. 2009. № 9(133). С.27

²Альбов М.Н. Собр. соч. в 8 тт., Изд. Маркса, СПб., 1906-1908.

Десницкого, Чаадаева, Соловьева, Новгородцева, Бердяева, Ильина и многих др. юристов.

«Октябрьский переворот стал сокрушительным жребием для России...- , пишет выдающийся русский мыслитель, высланный за пределы российского государства,- лучшее, что ждало Россию, – неумелая, хилая, нестройная псевдодемократия без опоры на граждан с развитым правосознанием и экономической независимостью».³

Большевистская трактовка истории российского права и государства была дана Лениным, которому была отвратительна и омерзительна русская древность, вся русская история, тем более православие⁴: «Право есть воля господствующего класса, выраженная в законах».

«Согласно легистскому подходу под ПРАВОМ имеется ввиду продукт государства (его власти, воли, усмотрению, произволу). Право – приказ. То есть право сводится к принудительно-властным установлениям, к формальным источникам позитивного права. Право, таким образом, не имеет собственной объективной природы. Такое легистское отождествление права и закона присуще всем вариациям юридического позитивизма. Оно характерно для разного рода деспотических, тоталитарных, деспотических подходов к праву. Кроме того, такой подход отрывает закон, как правовое явление от его правовой сущности. Тем самым сам такой позитивистский подход к праву, по существу, отвергает саму теорию права и юриспруденцию и формирует правовой нигилизм».⁵

Если присмотреться внимательно, история правовой мысли советского периода – это история борьбы против государственности и права, против “юридического мировоззрения” как сугубо буржуазного мировоззрения, история замены правовой идеологии идеологией пролетарской, марксистско-ленинской, история интерпретации учреждений и установлений тоталитарной диктатуры как “принципиально нового” государства и права, необходимых для движения к коммунизму и вместе с тем “отмирающих” по мере такого продвижения к обещанному будущему.

Концепцию нового, революционного, пролетарского права как средства осуществления диктатуры пролетариата активно развивал и внедрял в практику советской юстиции Д. И. Курский, поставленный нарком юстиции в 1918–1928 гг. самим Радомыльским Гершен Ароновичем.

³ Солженицын А.И. Двести лет вместе. Т.2.С.75.

⁴ Там же. С. 78.

⁵ Нерсисянц В.С. Юридическая энциклопедия. М., 2001. ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК. С. 787-788. Под. ред. Академика Б.Н. Топорнина.

Право в условиях диктатуры пролетариата – это, согласно Курскому, выражение интересов победившего класса и его вождей. Здесь, по его признанию, нет места для «норм вроде Habeas Corpus», для признания и защиты прав и свобод индивида⁶.

Курский пытался легитимировать деятельность «революционных народных судов» как нового источника правотворчества, особо выделяя то обстоятельство, что в своей основной деятельности – уголовной репрессии – народный суд абсолютно свободен и руководствуется прежде всего своим правосознанием.

Новое, революционное право, по Курскому, это «пролетарское коммунистическое право». Советская власть, поясняет он, разрушила «все три основы института буржуазного права: государство, право и частную собственность... Старое государство заменили Советами; на смену права приходят волевые акты изданные государством; частная собственность заменена собственностью пролетарского государства на все орудия производства.

Заметную роль в процессе зарождения и становления советской теории права сыграл П.И. Стучка. По его собственной оценке, “решающее значение” для всего его подхода к праву имела статья Ф. Энгельса и К. Каутского “Юридический социализм”. Содержащаяся в этой статье трактовка юридического мировоззрения как классического мировоззрения буржуазии, отмечал Стучка, стала одним из основных доводов “для необходимости нашего нового правопонимания, и новой оценки права”⁷.

На сегодняшней день в разнообразном потоке определений права отдельные «специалисты» от образования продолжают повторять:

«Право – система общеобязательных, формально определенных юридических норм, выражающих общественную, классовую волю, устанавливаемых и обеспечиваемых государством и направленных на урегулирование общественных отношений».

Или....

«Право — это система обязательных правил поведения (норм) установленных государством, формально определенных и закрепленных в официальных документах, поддерживаемых силой государственного принуждения».

Откуда же возникло такое определение права, если его не было в русской дореволюционной и западной либеральной традиции? Почему такое определение права до сих пор звучит в аудитории в современной России?

В истории советской юридической науки особое место занимает “I Совещание по вопросам науки советского государства и права” (16-19 июля 1938 г.). Его организатором был подручный Сталина на “правовом фронте”

⁶ См.: Курский Д.И. Избранные статьи и речи. Изд. 2., М.,1958.

⁷Стучка П.И. Курс советского гражданского права, т. 1-3, т., 1927-31. Т.1. С.76.

А. Я. Вышинский, тогдашний директор Института права и одновременно Генеральный прокурор СССР – одна из гнуснейших фигур во всей советской истории.

Цели и задачи Совещания состояли в том, чтобы в духе потребностей репрессивной практики тоталитаризма утвердить единую общеобязательную “единственно верную” марксистско- ленинскую, сталинско-большевистскую линию (“генеральную линию”) в юридической науке и с этих позиций переоценить и отвергнуть все направления, подходы и концепции советских юристов предшествующего периода как “враждебные” и “антисоветские”.

В первоначальных тезисах к докладу Вышинского (и в его устном докладе) формулировка нового общего определения выглядела так: “Право -- совокупность правил поведения, установленных государственной властью, как властью господствующего в обществе класса, а также санкционированных государственной властью обычаев и правил общежития, осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу”⁸.

Наряду с таким общим определением права на Совещании было одобрено и следующее определение советского права: Право есть совокупность правил поведения, установленных в законодательном порядке властью трудящихся, выражающих их волю и применение которых обеспечивается всей принудительной силой социалистического государства, в целях защиты, закрепления и развития отношений и порядков, выгодных и угодных трудящимся, полного и окончательного уничтожения капитализма и его пережитков в экономике, быту и сознании людей, построения коммунистического общества.

Этот тип понимания, определения и трактовки “права”, по существу, сохранился и после того, как с начала 60-х гг. по аналогии с “советским социалистическим общенародным государством” стали говорить о “советском социалистическом общенародном праве”.

Новые подходы к праву. Уже с середины 50-х гг., в обстановке определенного смягчения политического режима и идеологической ситуации в стране, некоторые юристы старшего поколения воспользовались появившейся возможностью отмежеваться от определения права 1938 г., начали критику позиций Вышинского и предложили свое понимание и определение социалистического права. Монополия официального “правопонимания” была нарушена.

До Вышинского, классовый подход к праву был реализован в трудах Е. Б. Пашуканиса, и прежде всего в его книге “Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий” (1-е издание – 1924 г.). В этой и других своих работах он ориентировался по преимуществу на представления о праве, имеющиеся в “Капитале” и “Критике Готской

8 См.: Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949.

программы” Маркса, “Анти-Дюринге” Энгельса, “Государстве и революции” Ленина.

Для Пашуканиса, как и для Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина буржуазное право – это последний тип права, после которого невозможен какой-либо новый тип права, какое-то новое, послебуржуазное право. С этих позиций он отвергал возможность “пролетарского права”, называя право вообще системой норм.

Если не оспаривать хорошо известное положение, что история развития общества, развитие его институтов – объективный процесс, не зависящий от воли и сознания отдельной личности, то, следовательно, государство и право персонально никто не изобретал, а они есть результат развития общества как социального организма.

Лозунги знаменитых санклютов при штурме Бастилии, не породили права. Следовательно, право – есть естественно-исторический, закономерный результат, результат, полученный в результате «отрицания отрицания», результат естественного перехода определенного количества в новое качество.

К чему приводит такое позитивистское, легистское понимание права?

1. Право превращается из объективно развивающегося общественного феномена в продукт и форму выражения воли господствующего класса и, следовательно, воли государства.

Что есть сегодня «класс»? И каково определение «класса» сегодня могут привести «ученые», если не все тоже ленинское, приведшее к классовой борьбе и трагическим последствиям для всей русской государственности и правосознания?

«Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».⁹

Это определение дано В. И. Лениным применительно к классам антагонистического общества. Отношения между такими классами неизбежно ведут к классовой борьбе. Марксистская методология при исследовании классов и советской бюрократии была реализована в новых условиях в работах неомарксистского направления (М. Афанасьев, Г. Горланов). По их мнению, при огосударствлении экономики и монополии государственной власти и управления бюрократия из производного

⁹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5 изд., т. 39, с. 15.

образования, выразившего интересы нескольких классов, превращается в первичную социальную управленческую общность¹⁰.

2. В определении права, данного Вышинским, государство становится над обществом, государственная власть устанавливает правила поведения, «правила игры» его членов, и следовательно, подчиняет себе, по своему произволу и своему усмотрению. Отсюда всегда начинался путь к тоталитарным режимам.

3. Если государство – творец юридических норм, то субъективные права каждого человека зависят полностью от государства или класса, или партии, представляющей большинство в парламенте, как творца права. Отсюда вытекает, что права можно предоставить, а можно и не предоставить.

Подобное понимание права неизбежно приводит к деформации правосознания, к правовому нигилизму, и не только власть имущих, но и самих пропагандистов, усердно повторяющих определение «права» данного Вышинским.

Мы должны согласиться и поддержать позицию Института государства и права Российской академии наук, которая сводится к следующему: «Согласно легистскому подходу под правом имеется ввиду продукт государства (его власти, воли, усмотрению, произволу). Право – приказ. То есть право сводится к принудительно-властным установлениям, к формальным источникам позитивного права. Право, таким образом, не имеет собственной объективной природы.

Такое легистское отождествление права и закона, импортированное из революционной риторики начала прошлого века присуще всем вариациям юридического позитивизма, которое до сих пор, к сожалению, имеет место быть.

Оно характерно для разного рода тоталитарных, деспотических подходов к праву. Кроме того, такой подход отрывает закон, как правовое явление от его правовой сущности. Тем самым сам такой позитивистский подход к праву, по существу, отвергает саму теорию права и юриспруденцию и формирует правовой нигилизм»¹¹.

Главным и основным учение марксизма-ленинизма о государстве и праве считался вопрос о диктатуре пролетариата, пришедшей во власть. «Диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не

¹⁰ См.: Афанасьев М.Н. Генезис и социальная сущность бюрократии в СССР. Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1989; Он же. Бюрократия как социально-политический феномен // Вестник АН СССР. 1989. № 7. С. 63.

¹¹ Юридическая энциклопедия. М., 2001. Институт государства и права, Российской Академии наук. С. 787- 788. Под. ред. Академика Б.Н. Топорнина.

связанная никакими законами».¹² Необходимость диктатуры и попираание права объяснялась программой действий направленных на слом старой культуры, прежнего правосознания, все культуры русского народа.

Известный юрист, проф. Санкт-Петербургского Университета в своей работе пишет: «Тотальный контроль на экономикой, где государство выступало и собственником, и работодателем, и распределителем продуктов производства, означал сужение сфер личных прав и свобод граждан и, в конечном счете, их фактическое игнорирование. Перед государством не стояла задача обеспечения этих прав».¹³

В обществе, основанном на ликвидации прав и свобод, подчинении индивида и его интересов государству, не могло не утвердиться негативное отношение к праву, отрицание его абсолютной ценности для человека и общества.

Правовой нигилизм проявляется не только в массовом сознании, но и в теоретических рассуждениях и определениях права.

Так прервалась тысячелетняя традиция развития юриспруденции в России, и формирования уникального правосознания русского человека основанного на любви и уважении к государству, к Родине, к религии.

Русская культура - через православие и Византию - прямая наследница культуры античной. В русской философии права мы находим действующими ее основные принципы, которые уже прошли через горнило последующих философских школ и традиций и преобразованы в свете исторического опыта христианства.¹⁴

Известно, что размывание ценностей ведет к абсолютизации научной картины мира, выдаваемой за мировоззрение. Ансамбль позиций взаимодействия субъектов с их объектами-практиками, диспозициями, интеракциями, ресурсами ведет к возникновению надуманного противопоставления социальных реалий в объективном мире.

Вспомним, что давая определение понятия права, Соловьев подобно Чичерину отмечает, что в основе права лежит свобода как основной характерный признак личности. Правом определяется отношение лиц. Но свобода лица превращается в право, по Соловьеву, только тогда, когда за всеми (по общему правилу) одинаково признается их свобода. “ Моя свобода как право, а не сила только, прямо зависит от признания равного права всех других”. Отсюда он выводит основное определение права: право есть свобода, обусловленная равенством. В этом определении права индивидуалистическое начало свободы неразрывно связано с общественным началом равенства, поэтому можно сказать, что право есть также синтез

12 Ленин В.И. Полн. Собр.соч.Т.37.С.245.

13 См.: Луковская Д.И.Введение в теорию права.,СПб.С.38.

14 Альбов А.П., Масленников Д.В. Русская философия права: философия веры и нравственности. Спб., 1997. С.13.

свободы и равенства. Признание свободы и равенства субъектов права в качестве необходимого условия всякого права, и есть выражение смысла требований и естественного права, которое “ всецело сводится к этим двум факторам”.

Свобода выступает как субстрат права, а равенство — его необходимая форма.

Отнимите свободу, и право становится своим противоположным, т.е. насилием, — неоднократно повторяли мыслители прошлого. Отсутствие общего равенства — также прямое отрицание права.

По смыслу такого юридического правопонимания, закон должен соответствовать праву, иначе он перестает быть правовым явлением и теряет свое правовое значение.

Правовая свобода и равенство лиц — это не эмпирический факт (в эмпирической действительности люди — различны и отличаются друг от друга), а положение разума.

Одним из важнейших выводов сегодня можно признать, что реализация принципов правового государства требует в первую очередь соответствующих ему по уровню правосознания и по уровню правовой культуры личностей, органично и в соответствии со своим “духовным рангом” (И. Ильин) включенных в ткань социума.

В этой связи проблема подготовки научных кадров должна быть осмыслена как объект исследования юридической науки. Решая эту задачу, юридическая наука сможет с большей степенью интенсивности активизировать свой гуманистический потенциал, на ответственном переломе российской истории еще и еще раз переосмыслить вечный вопрос об отношении правовой науки и практики.

Вспомним еще раз, что говорил И.А. Ильин в своей работе «О правосознании», эти мысли и сегодня являются актуальными для наших дней.

«Самое большее, о чем помышляет современный человек, - это о своих личных правах и привилегиях, а именно, как бы их закрепить за собой и расширить во все стороны...

Ныне мы переживаем эпоху, когда правопорядок становится повсюду непрочным и колеблется в самых основах своих; когда большие и малые государства стоят перед возможностью крушения и распада, а над миром носятся какие-то всеразлагающие дуновения угрожающие всей человеческой культуре. Это означает, что необходимо начать планомерную, систематическую борьбу за укрепление и очищение современного правосознания. Если эта борьба не начнется или не будет иметь успеха, тогда правосознание современного человечества станет жертвой окончательного разложения, а вместе с ним рухнет и вся современная мировая культура.

Современное человечество переживает кризис правосознания. Мировая история отмечает такой кризис не в первый раз, достаточно вспомнить хотя бы крушение древнего мира.

В XIX веке в Европе расцвела абстрактная и формальная юриспруденция, которая считалась только с положительным правом.¹⁵

И как только попытались научно оформить этот зародыш социальной идеи, так сложилась "социалистическая" и "коммунистическая" доктрина. Словом, расцвету формальной юриспруденции соответствовало пренебреженное и разлагающееся правосознание.

Формула выродившегося и разложившегося правосознания была развернута марксистами сначала теоретически, а потом и в революционной практике. Она может быть выражена приблизительно так: "Государство есть относительное, условное равновесие равных человеческих индивидуумов, которые суть не что иное, как материальные существа, подлежащие количественному измерению и счислению. Государство есть не что иное, как хозяйственный механизм; строить его должна верхушка классовой, пролетарской, коммунистической партии - в порядке централизма, диктатуры и террора; этой партийной верхушке массы должны беспрекословно подчиняться.

Люди делятся по имущественному принципу на классы; эти классы должны бороться друг с другом на жизнь и на смерть за обладание земными благами....

Это состояние правосознания характеризуется следующими чертами:

1. Отрицание духа, духовной личности, духовной культуры, веры, семьи, родины и права как самостоятельных ценностей.

2. Сведение человеческой жизни к материальным процессам, материальным мерилам и материальному благополучию.

3. Неверие в силу личной свободы, инициативы и органического, творческого равновесия личной и общественной жизни.

4. Вера в силу механической покорности, диктаториального приказа и запрета, в силу вражды, классовой борьбы, революции, всеобщей бедности и всеобщего уравнивания.

Такое "правосознание" есть правосознание только по видимости; на самом деле оно просто отрицает право как проявление духа и свободы и утверждает диктаториальный, механический произвол. Поэтому оно обозначает собою последнюю, низкую ступень в разложении правосознания. Дно достигнуто. Кризис развернулся. В дальнейшем возможны только два пути: всеобщее крушение права, государственности и духовной культуры или же возрождение, очищение и обновление правосознания». 16

15 Т.е. установленным государством

16 Ильин И.А. Собр.соч. Т.1.М.С.217-223.